

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.
Часть 2**

DOI 10.34685/НЛ.2024.48.45.027

Марзоева Анжелика Владиславовна
аспирант Российского Государственного
Социального Университета (Москва)
Email: sk-rost@mail.ru

Аннотация. Глобализация – это современный исторический процесс, оказывающий значительное влияние на культуру и идентичность независимых государств. В силу этого возникает необходимость выработки и реализации такой государственной культурной политики, которая гарантирует России сохранение её национальной идентичности и уникальности. Именно культура страны играют ключевую роль в международных отношениях, влияя напрямую или косвенно на мировую политику. В условиях глобализации государственная культурная политика России должна стать задающим вектором стратегического планирования долгосрочных целей влияния на процессы мирового развития. Целеполагание, исходящее из интересов российской цивилизации, обеспечит сохранение и укрепление суверенитета страны. Сложившееся понимание культуры трактует её как вторичный фактор социального развития. Необходимо поднять статус культурной политики до компонента политической сферы, превратив её в инструмент внешней политики, влияющий на улучшение имиджа страны в международном пространстве, а также на усиление влияния в мире в целях обеспечения собственной безопасности.

В данной статье рассматриваются научные подходы к изучению процессов глобализации, с опорой на исследования по проблемам культурной политики для определения дальнейших ориентиров по совершенствованию государственной культурной политики России. Анализируются основные проблемы, стоящие перед государством и обществом, предлагаются пути их решения. Указывается на актуальность рассмотрения культурной политики в контексте политического процесса как управленческого воздействия России на основные сферы социокультурного пространства как внутри страны, так и в мировом масштабе.*

Ключевые слова: культурная политика, глобализация, национальная идентичность, столкновение цивилизаций, государственная политика.

По сути, современные процессы глобализации в историко-философском смысле являются продолжением уже сформировавшихся ранее путей развития цивилизаций. Поскольку глобализация рассматривается нами как конструкт единого стратегического планирования в рамках единой системы управления по глобальной трансформации всего мира, встаёт вопрос о феномене власти. На протяжении истории феномен власти представлял особый интерес как философов, так и специалистов конкретных наук, однако, как правило, исследователи оставались в рамках изучения её государственной формы. Французский философ историк и теоретик культуры М. Фуко предложил принципиально новый взгляд на понимание и способы функционирования власти, расширив анализ властных отношений, что нашло выражение в его концепции «знания-власти». В частности, он делает вывод о том, что власть в социальном пространстве присутствует везде, образуя особое поле. И здесь мы разделяем положение Фуко в том, что «дело не в том, что власть реализуется через сложившиеся социальные институты, а в том, что она, напротив, их формирует» [1]. Таким образом, власть «представляет собой не приобретённую или сохранённую привилегию господствующего класса, а является следствием совокупности её стратегических позиций» [2]. Французский философ, социолог и культуролог Ж. Бодрийяр отметил, что «дискурс Фуко – это зеркало тех стратегий власти, которые он описывает [3]. По сути, он раскрывает власть через понимание того, как может проявлять себя власть. Таким образом, философ связывает её со знанием, конструирующим субъект отношений и, тем самым, структурирующим его поведение.

Автор видит очевидным, что на творчество М. Фуко значительное влияние оказали воззрения немецкого философа Г. Гегеля. Так, в первой крупной работе Гегеля «Феноменология духа» главным представлена форма знания, в которой существует содержание («субъект»). Согласно Гегелю, необходимо выйти за пределы кантовского ограничения эмпирического познания. Он связал субъект познания с окружающей его материей, а материю – с субъектом познания. Это приводит к пересмотру прежних представлений как о субъекте познания, так и о сущности, распознаваемой этим объектом. Таким образом, новое понимание и прогресс становятся возможны благодаря тщательному рассмотрению форм познания. Метод, разработанный Гегелем в «Феноменологии духа», оказал значительное влияние на развитие европейской и мировой философии. Так называемый «спекулятивный метод» Гегеля предлагает исследователю приходить к чистому знанию последовательно, начиная с непосредственных установок сознания. В разделе «С чего следует начинать науку?» в «Науке логики» Гегель пишет: «В феноменологии духа непосредственное сознание есть первое и непосредственное также и в науке и, стало быть, служит предпосылкой; в логике же предпосылкой служит то, что оказалось результатом указанного исследования, – идея как чистое знание» [4].

В концепции политической власти М. Фуко описывается трёхуровневая система управления, к которой прибегает политическая власть [5]. Эти уровни возникали в разные исторические периоды, развиваясь в большой комплекс властных стратегий. Если в период становления национальных государств она была суверенной, то в период расцвета Нового времени дисциплинарная власть получила особое развитие. Для современного западного государственного управления характерна биовласть «как разновидность “мягкой власти”, действующей опосредованно: например, через искусственное конструирование и навязывание новых потребностей, продвижение новых видов товаров и услуг» [6].

По мнению Фуко, истоки суверенитета уходят корнями в Средневековье с возрождением в Европе римского права и формированием идеи монархии. Во-первых, она основана на теории суверенитета, второй точкой опоры для этой власти является право, формированием которого занимался философско-правовой дискурс. Этот тип власти сохраняется за счёт власти суверена через контроль над человеческими ресурсами, используя правовую государственную систему и законодательство. При этом М. Фуко отмечает, что неважно, о каком суверенитете идет речь: к примеру, и теория общественного договора Гоббса, и теория «народного суверенитета» Ж.-Ж. Руссо [7] в равной мере удовлетворяли власть. Таким образом, создание понятия «суверенитет» оказалось ловушкой, поскольку любой способ функционирования власти раскрывается в отношении между сувереном и субъектом как лицом зависимым. Полная независимость государства в его внутренних делах и в ведении внешней политики в рамках суверенитета не отменяет аналогичной «независимости» сверхгосударства, к которому, по словам русского философа А. Зиновьева, эволюционирует глобализация [8].

Однако особое внимание мы останавливаем на том, что, согласно Фуко, каждый тип власти имеет в основании теоретический фундамент, влияющий на дальнейшее развитие. В этом контексте мы предлагаем начать анализ двух концепций американских политологов, в русле которых в XXI в. протекает дискуссия о глобализации, а именно – «конец истории», предложенный Ф. Фукуямой и «столкновение цивилизаций», предложенное С. Хантингтоном.

В 1992 г. Фукуяма опубликовал фундаментальный труд «Конец истории и последний человек» [9], в котором указывается на геополитические изменения, вызванные распадом СССР, вследствие которых западные либеральные ценности стали распространяться по всему миру, претендуя на планетарное доминирование. Автор концепции считает, что история представляет собой эволюционный процесс и в этом смысле «конец истории» означает, что либеральная демократия – это окончательная форма правления. По мнению Фукуямы, начиная со времён Французской революции, эта форма правления неоднократно доказывала, что является лучшей системой с точки зрения этики, политики и экономики [10] и по этой причине не может быть перехода ни к какой альтернативной системе. В частности, он пишет: «Конец истории» никогда не был связан с конкретной американской моделью социальной или политической организации. Вслед за российско-французским философом Александром Кожевым, который вдохновил меня на мой первоначальный аргумент, я считаю, что Европейский Союз более точно отражает то, как будет выглядеть мир в конце истории, чем современные Соединенные Штаты Америки. Попытка Евросоюза превзойти суверенитет и традиционную политику власти путём установления транснационального верховенства права гораздо больше соответствует

“постисторическому” миру, чем продолжающаяся вера американцев в Бога, национальный суверенитет и их армию» [11].

По мнению Ж. Дерида, одного из самых влиятельных философов второй половины XX в., неомарксистское прочтение «Феноменологии духа» Кожева, имело большое влияние на интеллектуалов в предвоенные и послевоенные годы. Именно Кожев в XX в. развивал идеи «конца истории» и «борьбы за признание» восходящие к гегелевской «Феноменологии духа», сделав их наиболее востребованными в новейшей философии [12]. Фукуяма прямо указывает на то, что продолжает идеи Гегеля, которые также получили развитие в работах К. Маркса и А. Кожева.

Одним из постоянных его собеседников и ближайших друзей был немецко-американский политический философ Л. Штраус. Профессор Ш. Дрери в книге «Лео Штраус и американские правые» [13], обвиняя его в попытке превратить политику в священный крестовый поход, указывает на то, что Штраус является вдохновителем американской политики элитарным течением, неоконсерватизмом, а также империалистическим милитаризмом. К примеру, один из его учеников П. Вульфвиц участвовал в разработке «Руководство по оборонному планированию», чтобы «задать направление нации на следующее столетие», где впервые зашла речь о принципах американской гегемонии в однополярном мире. Кроме прочих, Вульфвиц включил Фукуяму в круг своих протезе.

Таким образом, автор исследования обращает внимание на связь философских воззрений с политическими стратегиями и практиками. Мы предлагаем проанализировать такой вид взаимосвязи на примере Европейского союза. Кожев утверждал, что философы должны принимать прямое участие в формировании реальной политики. Он был одним из самых влиятельных советников 20-го президента Франции В. Жискара д'Эстена, а также входил в число разработчиков Генерального соглашения по тарифам и торговле [14], стоял у истоков создания Европейского союза. К одной из главных его идей относится форма организации послевоенной Европы путём снижения торговых барьеров. Так, в 1986 г. ряд европейских государств, включая ФРГ, Францию, Италию, Бельгию, Нидерланды и Люксембург, создали общий рынок. Кожев также инициировал заключение Римского договора [15], в котором был сформулирован принцип «всё более тесного союза, учредивший Европейское экономическое сообщество» [16].

Создание Европейского союза рассматривается автором исследования как проекция процессов глобализации на европейское пространство, поскольку многоуровневая интеграция, в ходе проектного управления, изменила роль национального государства в Европе. Технология по размыванию суверенитета государств, вошедших в состав Евросоюза, осуществлялась «сверху», что повлекло за собой аналогичную тенденцию со стороны административных регионов внутри национальных государств. Таким образом, мы предлагаем рассматривать экономическое и политическое объединение 27 европейских государств как часть единой стратегии по глобальной трансформации мира, в рамках которой процессы глобализации были направлены на вытеснение «государствоцентричной» модели из системы международных отношений на Евразийском континенте. Будем считать это репетицией.

Идею объединения стран континентальной Европы выдвигали такие видные государственные деятели, монархи и общественные деятели, как Наполеон I, Вильгельм II, Л. Троцкий, У. Черчилль, Ф. Хайнекен, В. Жискара д'Эстен и др. Как показано в книге «Россия и Европа», написанной русским философом Данилевским, понятие «Европа», подразумевающее Западную и Германскую Европу, в XIX противопоставлялось Российской империи. Ещё до Октябрьской революции Л. Троцкий предлагал создание пролетариатом «Федеративной Республики Европы – Соединённых Штатов Европы» [17]. В 1926 г. немецкий политик Г. Штресеман и французский политический деятель А. Бриан заключили Локкарнские соглашения, разделившие границы Европы на два типа (западные и восточные), за что были награждены Нобелевской премией мира. В 1929 г. А. Бриан предложил создать Федерацию европейских наций на Ассамблее Лиги Наций. В 1930 г. там же Бриан представил меморандум об организации европейской федеративной системы. Известный политический деятель У. Черчилль считал источником угрозы континентальную Европу, но при этом поддержал идею создания наднациональной организации, однако без участия Великобритании [18]. В 1931 г. французским политиком Э. Эррио и британским государственным деятелем А. Солтером были опубликованы книги под названием «Соединённые Штаты Европы». В 1940 г. во время побед нацистской Германии во Второй мировой войне Вильгельм II заявил, что «рука Бога создает новый мир и творит чудеса... Мы

становимся Соединенными Штатами Европы под руководством Германии, единым европейским континентом» [19]. В 1943 г. фашисты в Италии предложили создать «Европейское сообщество», свободное от британского «заговора». В 1945 г. И. фон Риббентроп предложил концепцию Европейской Конфедерации, однако она была отвергнута А. Гитлером [20].

Отношения Гитлера с Английской короной является отдельной темой исследования, однако поступательный процесс «расколдовывания» признаков проектного управления, которое мы наблюдаем в XXI в., приводит мир к пониманию истоков всех бед на Евразийском континенте. В 1946 г. Черчилль вернулся к термину «Соединенные Штаты Европы» [21] с новой концепцией Объединённой Европы, которую он видел как содружество Великобритании, США и Советской России, в контексте «европейских друзей и спонсоров», в отличие от Соединенных Штатов Европы, под руководством Франции и Германии [22]. В 1947 г. О. Мосли, английский аристократ, член правительства Великобритании и основатель Британского союза фашистов, представил идею «Европы как нации» в книге «Альтернатива», утверждая, что традиционное видение национализма, с точки зрения довоенного фашизма, требует новой парадигмы, в которой Европа объединилась бы как одна нация. Наряду с этим он поддерживал сохранение британской колониальной империи [23]. Особого внимания заслуживают родственные связи Мосли, создавшего Британский союз фашистов в 1932 г. Так, в 1920 г. он связал жизнь с дочерью лорда Керзона, ранее занимавшего пост вице-короля Индии. На церемонии бракосочетания присутствовали король Великобритании Георг V с королевой Марией, также бельгийский король Альберт I и королева Елизавета и другие. В 1936 г. Мосли женился вновь, на английской аристократке Д. Гиннес. На свадьбе, которая проходила в доме Геббельса, присутствовал А. Гитлер [24].

Идеи о европейском единстве усилились после Второй мировой войны. Особое внимание мы обращаем на последовательность действий по методу сетевого планирования, а именно – на тот факт, что реализация объединения Европы последовала после образования военно-политического блока НАТО, объединившего в 1949 г. большинство европейских стран, включая Турцию, с США и Канадой. Кроме того, важно, на наш взгляд, уделить особое внимание слиянию англо-саксонской и романо-германской правовых семей. Этот факт требует отдельного исследования и, на наш взгляд, является ключевой темой для понимания механизмов управления на континентальном уровне. На этом этапе автор отмечает, что в XXI в., несмотря на активное участие в НАТО, отношение Великобритании к политике «Единой Европы» очевидно сдержанно. Так, войдя в ЕС, Великобритания не считала возможным принятие его конституции и единой валюты евро. Кроме того, в 2020 г. Великобритания покинула Европейский союз, и здесь мы настаиваем на том, что этот шаг имеет стратегическую глубину в контексте проектной деятельности единой системы управления по глобальной трансформации всего мира, в рамках которой мы рассматриваем процессы глобализации.

Отделение английского общего права от правовых систем западного мира происходило в период с XIII по XVII вв., окончательно оформившись в результате Английской революции. Но об этом речь пойдёт в следующем исследовании. В контексте прогноза С. Хантингтона, с центральной идеей о «столкновении цивилизаций», Запад представлен как единое целое, что, на наш взгляд, является сознательным упрощением. Кроме того, важно отметить, что дискуссия о принадлежности России к той или иной правовой семье остаётся открытой, что является ключевой темой в становлении России как отдельной цивилизации, о чём в 2020 г. заявил В.В. Путин [25].

Вернёмся к проекту объединения Европы, который мы рассматриваем в рамках проектного управления по вытеснению государство-центричной модели международных отношений на Евразийском континенте. Так, в 1951 г. было создано Европейское сообщество угля и стали, в основание которого положен принцип наднациональной интеграции. Эта организация ознаменовала первый шаг проекта по объединению Европы.

Следует отметить, что в научном мире дискуссия в отношении понятий «наднациональный» и «транснациональный» считается открытой. К примеру, канадский исследователь Р. Тарас рассматривает транснационализм как первую ступень наднационализма [26].

В послевоенный период с созданием таких организаций, как Совет Европы, НАТО и Западноевропейский союз, росла потребность в европейской идентичности. Так, акцент начал смещаться с экономических интересов на политическую и социально-культурную сферы. Проект

объединения Европы требовал создания общего социокультурного пространства, а соответственно, и культурной политики, направленной на достижение общеевропейских целей. Подход к культуре как к инструменту интеграции людей не только на политическом и экономическом, но и на сознательном уровне, раскрывает масштаб мировоззрения, а также высокий уровень интеллектуального развития субъектов, осуществляющих проекты, определяющие вектор процессов глобализации. Таким образом, культурная политика была направлена на то, чтобы граждане разных государств, входящих в ЕС, начали осознавать себя представителями единого целого, живущего на территории, объединённой общими культурными ценностями. В 1954 г. в этих целях была подписана Европейская культурная конвенция, призывающая к сотрудничеству в культурной сфере страны, вошедшие в Совет Европы [27].

Мы обращаем особое внимание на то, что в конвенции была подчеркнута необходимость защиты и сохранения культурного наследия и традиционных ценностей народов, населяющих Европу. Эта концепция была описана в первой главе на примере концепции объединения народов в Соединённых Штатах Америки, которая продвигалась в начале XX в. американским писателем Р. Борном с целью выхода на уровень транснациональной нации. В 1983 г. страны, подписавшие Торжественную декларацию о Европейском союзе, которая была направлена на дальнейшую интеграцию, приняли документ, призывающий к усилению культурных связей в рамках сообщества. В документе озвучивалась идея о создании единого европейского культурного пространства, что является открытым проявлением проектного управления с использованием технологий культурной глобализации.

Суть культурной глобализации в планетарном масштабе заключается в формировании общечеловеческого пространства с единым для всего мира вектором развития, нормами, стереотипами, шкалой ценностных ориентиров, правил и предписаний. Ряд ученых, включая В. А. Шупера, Ф. Х. Кессиди, Н. Н. Моисеева, В. Колонтая, Т. Фридмана, А. В. Толстоухова, выражают опасения по поводу формирования монополярной цивилизации. Они утверждают, что глобализация приведёт к гибели национального самосознания, так как она не даёт развиваться личности: «... практика реализации этого Проекта превратила человечество не во Властелина мира, а в своеобразного “маргинала Вселенной”, трагически выпавшего из космической гармонии. По иронии судьбы, гигантская научно-технологическая мощь человечества оказалось не гарантом его свободы, а инструментом государственного контроля, манипулирования, <...> сделала его заложником своего же собственного активизма» [28].

Очевидно, что в центре культурной глобализации лежит концепция транснационализма, с последующими подсистемами, включая теорию «комплексной взаимозависимости», унификации и многих других, что подводит мир к потребности более сложных форм управления. Согласно концепции транснационализма, деятельность людей выходит за пределы политических границ и создаёт «транснациональное пространство», в котором государство теряет монополию, а международные отношения превращаются из «интернациональных» в «транснациональные». Благодаря этому появляется возможность управлять международным взаимодействием помимо и без участия государств.

В 1987 г. вступил в силу Единый европейский акт, нацеливающий Европейское сообщество на создание внутреннего рынка [29]. Положения документа в вопросе культуры практически без изменений были включены в Договор, учреждающий Европейское Сообщество (раздел XII, статья 151), подписанный в 1992 г. [30] Кроме того, в 1992 г. был подписан Договор о Европейском союзе, также затрагивающий вопросы культуры. Согласно третьей статье, Союз «уважает богатство своего культурного и языкового разнообразия и заботится о сохранении и развитии европейского культурного наследия» [31]. Последние два документа представляют собой правовую основу культурной политики, проводимой Европейским союзом, что положило начало реализации общеевропейских культурных программ.

Проведённый анализ проектного управления, осуществляемого в целях объединения европейских государств, позволяет нам осмыслить и определить масштаб возможностей культурной политики, играющей ключевую роль в создании единого социокультурного пространства. Автором показана связь философских воззрений с политическими стратегиями и практиками. А также связь культурной политики с проектным управлением на глобальном уровне. В основе культурной политики, осуществляемой в рамках проекта по вытеснению государственно-центричной парадигмы из системы международных отношений, лежит стратегическое планирование взаимодействия и интеграции

государств и народов на уровне культуры как совокупности материальных объектов, идей, ценностей, представлений и моделей поведения во всех формах её проявления. Таким образом, культурная политика проанализирована и осмыслена нами как политический процесс по осуществлению управленческого воздействия на внешнеполитическом контуре. Это обосновывает наш тезис, заявленный в первой части исследования о том, что ключевым условием для совершенствования государственной культурной политики России является понимание культуры как политической сферы. Как инструмент внешней политики, культурная политика должна представлять собой слияние политических сил с интеллектуальным сообществом. Основой культурной политики должно стать фундаментальное понимание ответственности за будущее страны, если целью существующего политического класса является сохранение суверенитета России.

В следующей части исследования, в ходе концептуального анализа, автор представит политические прогнозы С. Хантингтона и Ф. Фукуямы как теоретическое основание единой концепции в рамках проектной деятельности единой системы управления по трансформации мира.

* Часть 1 статьи см.: «Культурологический журнал», 2024/2.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Семяновская, Е. С.* Соотношение концептов «Знание» и «Власть» в философских исследованиях Мишеля Фуко // Преподаватель XXI век. – 2013. – № 3. – С. 259.

[2] *Фуко, М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Пер. с фр. – Санкт-Петербург: А-сэд, 1994. – 408 с.

[3] *Бодрийяр, Ж.* Забыть Фуко / Пер. с фр. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2000.

[4] *Гегель, Г.В.Ф.* Наука логики : В 3 т. Т. 2. – Москва : Мысль, 1971. – 248 с.

[5] См. подробнее: *Русаков, С. С.* Трехуровневая концепция политической власти М. Фуко // Южно-российский журнал социальных наук. – 2016. – С. 114-126.

[6] *Желнин, А. И.* Биополитика и биополитическая экономия: сущность концептов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2019. – Вып. 3. – С. 320–330. DOI: 10.17072/2078-7898/2019-3-320-330.

[7] *Руссо, Ж.-Ж.* Об общественном договоре, или Принципы политического права = *Du contrat social ou Principes du droit politique* // Об общественном договоре. Трактаты : Кн. 1. / Пер. с фр. – Москва : КАНОН-пресс; Кучково поле, 1998.

[8] *Розин, В. М.* Глобальные процессы и проблемы современности как свидетельство становления нового типа социальности // «Глобализация», «культура», «цивилизация»: Материалы пост. действ. междисциплинарного семинара клуба уч. «Глобальный мир». – Москва, 2003. – С. 75.

[9] *Fukuyama, F.* The End of History and the Last Man // Free Press, 1992. – P. 418.

[10] *Fukuyama, F.* The End of History? // The National Interest. – 1989. – No 16. – P. 3-18. – То же: <https://www.jstor.org/stable/24027184> (дата обращения: 02.08.2024).

[11] *Fukuyama, F.* The history at the end of history // Электронная библиотека БГУ : [сайт]. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/8523/1/07%20%D0%94%D0%A3%D0%94%D0%A7%D0%98%D0%9A.pdf> (дата обращения: 02.08.2024).

[13] *Drury, S.B.* Leo Strauss and the American Right. – Palgrave Macmillan; 1999. – 254 p. – URL: <https://www.amazon.com/Strauss-American-Right-Shadia-Drury/dp/0312217838> (дата обращения: 02.08.2024).

[14] Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947). – URL: <https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272897051/%D0%93%D0%90%D0%A2%D0%A2-47%20%28rus%29.pdf> (дата обращения: 02.08.2024).

[15] Договор, учреждающий Европейское Сообщество (Рим, 25 марта 1957 г.) : (консолидированный текст с учетом Ниццких изменений) (с изм. от 16 апр. 2003 г.) //Право Европейского Союза : [сайт]. – URL: https://eulaw.ru/treaties/teuratom_edit/ (дата обращения: 02.08.2024).

[16] Русский сталинист, придумавший Европу // ИноСМИ.Ru : [сайт]. – URL: <https://inosmi.ru/20170323/238945748.html> (дата обращения: 02.08.2024).

- [17] См: *Reed, J. Ten Days That Shook The World.* – New York : Boni & Liveright, 1919. Ch. 3.
- [18] *Ponting, C. A revision // Biddeleux, R, Taylor, R. (eds.). European Integration and Disintegration: East and West.* – Routledge, 1996. – P. 36–38; *Тамби, С. А. Панъевропейское движение и Эстония. Ч. 1. Установление и укрепление связей в межвоенный период, и истоки эстонского евроскептицизма // Этносоциум и межнациональная культура.* – 2023. – № 3. – С. 139-164. – То же: <https://cyberleninka.ru/article/n/paneuropeyskoe-dvizhenie-i-estoniya-chast-1-ustanovlenie-i-ukreplenie-svyazey-v-mezhvoennyu-period-i-istoki-estonskogo> (дата обращения: 02.08.2024).
- [19] *Petropoulos, J. Royals and the Reich.* – Oxford Univ. Press, 2006. – P. 170.
- [20] *Lipgens, W., Loth, W. Documents on the History of European Integration: Continental plans for European union, 1939–1945 (including 250 documents in their original languages on 6 microfiches).* – Walter de Gruyter, 1985.
- [21] Speech of Sir Winston Churchill // PACE website. Zürich, Switzerland: Parliamentary Assembly of the Council of Europe. 19 September 1946. Archived from the original on 5 October 2013. Retrieved 18 November 2013.
- [22] *Churchill, W. Speech to the Academic Youth 19 September 1946. Zürich, Switzerland. Retrieved 27 June 2019; Churchill, W. S. The Hinge of Fate.* – Boston : Houghton Mifflin, 1950. – P. 562.
- [23] *Mosley, O. The Alternative.* – London, 1956. – P. 182; *My Life.* P. 436. – *Nation Europa.* Marz. 1958. – P. 57, 58.
- [24] *Mosley, D. A Life in Contrasts.* – London, 1978. – P. 142.
- [25] Подробнее см.: <https://tass.ru/info/15972421> (дата обращения: 02.08.2024).
- [26] *Taras, R. Europe Old and New: transnationalism, belonging, xenophobia.* – Lanham, Rowman & Littlefield, 2009.
- [27] Европейская культурная конвенция (Париж, 19 декабря 1954 г.) // Совет Европы : официальный сайт. – URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/018.htm> (дата обращения: 02.08.2024).
- [28] *Толстоухов, А. В. Глобальный социальный контекст в контуре эко-будущего // Вопросы философии.* – 2003. – № 8. – С. 49-63; *Корытина, М. А. Культурная глобализация: феномен, сущность, противоречия процесса // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика.* – 2016. – Т. 16, вып. 4. – С. 381-387. DOI: 10.18500/1819-76712016-16-4-381-387.
- [29] Единый Европейский Акт (Люксембург, 17 февраля 1986 г.) // Электронный фонд правовой и нормативно-технических документов : [сайт]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901771690> (дата обращения: 02.08.2024).
- [30] Договор, учреждающий Европейское Сообщество (Рим, 25 марта 1957 г.) (консолидированный текст с учётом Ниццких изменений от 16 апреля 2003 г.) // Право Европейского Союза : [сайт]. – URL: <http://eulaw.ru/content/2001> (дата обращения: 02.08.2024).
- [31] Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора от 13 декабря 2007 г.) // Право Европейского Союза : [сайт]. – URL: <http://eulaw.ru/treaties/teu> (дата обращения: 02.08.2024).

IMPROVING THE CULTURAL POLICY OF RUSSIA UNDER GLOBALIZATION Part 2

Marzoeva Anzhelika Vladislavovna
Post-graduate student,
Russian State Social University (Moscow)

Abstract. *Globalization is a modern historical process that has a significant impact on the culture and identity of independent states. Because of this, there is a need to develop and implement a state cultural policy that guarantees Russia the preservation of its national identity and uniqueness. In the context of globalization, the state cultural policy of Russia should become the driving vector for strategic planning of long-term goals of influencing the processes of global development. Goal setting based on the interests of Russian civilization will ensure the preservation and strengthening of the country's sovereignty. The current understanding of culture treats it as a secondary factor of social development. It is necessary to raise the status of cultural policy to a component of the political sphere, turning it into a foreign policy instrument that influences the improvement of the country's image in the international space, as well as strengthening its influence in the world in order to ensure its own security.*

This article examines scientific approaches to the study of globalization processes, based on research on the problems of cultural policy to determine further guidelines for improving the state cultural policy of Russia. The main problems facing the state and society are analyzed and ways to solve them are proposed. The relevance

of considering cultural policy in the context of the political process as Russia's managerial influence on the main spheres of the sociocultural space both within the country and on a global scale is pointed out.

Key words: *cultural policy, globalization, national identity, clash of civilizations, public policy.*

© Марзоева А.В., текст, 2024
Статья поступила в редакцию 10.03.2024.
Публикуется в авторской редакции.

Ссылка на статью:

Марзоева, А. В. Совершенствование культурной политики России в условиях глобализации. Часть 2. –
DOI 10.34685/ИИ.2024.48.45.027. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2024. – № 3. – С. 10-17. –
URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/661.html&j_id=61.
